

Дмитрий Визжачих

БИЗНЕС-ПЛАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Первый графический роман
БЕЗ иллюстраций

18+

Дима Визжачих

Бизнес-план

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48442650

SelfPub; 2020

Аннотация

Сложное детство и лишние двадцать миллиардов могут коренным образом изменить представление об эффективном бизнес-плане. Маркетинг в криминальной сфере приводит российского олигарха в большой город, где он проводит презентацию новой концепции: преступность с человеческим лицом. Но торжеству рыночных отношений мешает серия загадочных убийств, затрагивающих все преступные группировки города. У нового Синдиката есть неделя, чтобы защитить свой бизнес-план или погибнуть. Имеет ли к этому отношение банда буддистов, Голливуд и орудие убийства Кеннеди – лишь малая часть головоломки, которую предстоит распутать... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Вступительная часть	5
Книга первая	8
Глава 1	9
Глава 2	27
Глава 3	40
Глава 4	52
Глава 5	64
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Дмитрий Владимирович Визжачих

Бизнес-план

Первый графический роман БЕЗ иллюстраций

Вступительная часть

«Преступление без выгоды – это истинное варварство. Выгода делает убийцу цивилизованным человеком. Да, преступником, но не варваром».

Мельников, глава РБС

С древних времен города суть центры торговли, культуры, защиты и порядка. Сегодня же города превратились в зловонные клоаки с кучей человеческих отбросов, которые не видят никого и ничего, кроме себя. Муравейник, в котором муравьи работают только на себя, долго прожить не сможет.

Но что мы без городов? Совершенно бесполезная биомасса с кучей психологических отклонений. Город нас возносит и свергает, поэтому многие пытаются уехать ненадолго из него, чтобы оглядеться и подумать. Некоторые возвращаются, а некоторые – нет. Люди стали наполнением центра, однако центры перестали быть двигателем, который несет человечество вперед.

В Большом городе был вечер – самый обычный, ничем не примечательный. По одной из улиц шел человек лет сорока, совершенно обычный, как кристаллик сахара в чайной ложке. Среднего роста, худощавого телосложения, в добротной

обычной одежде среднего класса. В руке у него был небольшой потертый саквояж. Он шел и улыбался прохожим – он уезжал из Города. Уезжал, чтобы больше никогда сюда не возвращаться. Он уже успел насладиться жизнью здесь и теперь возвращался домой. Он был доволен: он заложил основы для дальнейшего изменения главного центра планеты. Он уходит – и, значит, Большой Город станет меняться, хотя и непонятно, в какую сторону.

На одной из самых богатых улиц Города был самый настоящий праздник жизни – о таком мог мечтать любой богачей из любой точки мира. Кстати, слово «богачей» здесь не очень подходит – «олигарх» будет более точным определением в данной ситуации. Огромный дом, наполненный самыми знаковыми людьми Города, их жёны в открытых платьях, мужчины с закрытыми биографиями, любовницы мужчин с еще более открытыми платьями и еще более закрытыми сердцами – все они слушали музыку.

Музыка исходила от хозяина особняка, который играл на огромном рояле в центре большого зала. Это была мелодия его собственного сочинения, он играл ее впервые на публике, и последняя была в восторге. В мелодии были и шум городского парка, и спокойное течение реки – всё гармонично переплеталось и создавало эффект, который передавал огромную палитру эмоций. Все замерли и слушали музыку,

когда в дом ворвался специальный отряд по борьбе с организованной преступностью, самые суровые законники Города.

Как только шум дошел до ушей маэстро, он еще раз ударил пальцами по клавишам рояля, резко встал, поклонился и пошел по лестнице на второй этаж; лицо его было спокойным и даже, можно сказать, довольным. Он улыбался и всё еще был поглощен мелодией. Именно в этот момент бойцы отряда вошли в зал и стали стрелять в воздух.

Обычный вечер Большого Города. Начинается ночь, но Город не засыпает, мафия тоже не просыпается. В этом Городе давно уже никто не спит.

Книга первая

Дави лимоны

Глава 1

«Убийство очень похоже на секс: умные люди его симулируют».

Один из наемных убийц одной из Фабрик

Недалеко от Москвы есть одно место, которое отличается от других мест России. Непосвященный человек подумал бы, что это пригород, обиталище главных персонажей Силиконовой Долины, однако здесь живут обычные российские олигархи. Это аналог рая без забот и хлопот. Да, много всякой грязи, но это элитная грязь: шлюхи, наркотики, деньги, убийства, мелкие бытовые побои. Практически Древняя Греция с рабовладельческим строем: патрициям нечем больше заняться, кроме как философствовать и прожигать жизнь. Оно присутствует, но там, в глубине этого мира; на поверхности же это светлое настоящее, которое стремительно приближается к потрясающему будущему. И пока нефть и газ в цене, тут будет свой Эдем для избранных. Совершенный мир без хлопот и забот, но вам туда просто так не попасть.

В огромной толпе дворцов и замков есть один скромный дом. Он стоит как будто сам по себе, без особых архитектурных изысков, без памятника самому себе во двореке, без

огромных бассейнов и коллекции ретроавтомобилей, которые гниют на улице. Обычный небольшой особняк в английском стиле: ведь нет ничего лучше для умного русского, чем быть приближенным к английской аристократии. Однако владелец этого участка не так прост. Он выделяется даже в окружении самых богатых. Игорь Дмитриевич Салтыков – это не человек, это денежный бренд на двух ногах, с двумя руками и холодной умной головой. Он, как Трамбо, лежит в своей роскошной ванне и думает, поскольку именно мысли – главный капитал его империи. Игорь Дмитриевич вспоминает детство.

Ему, как и многим, не повезло с отцом. Мама была прелестная и доверчивая женщина, которая влюбилась в отвратительного человека. Отца мистер Салтыков практически не знал – его воспитали бабка и мама. Мама была за маму, бабушка была и за себя, и за отца. Отец был бандитом без лоска, то есть практически сразу после рождения сына сел в тюрьму и уже оттуда рушил жизнь жене и маленькому сыну. Когда у тебя отец в тюрьме, многие двери закрыты, а социальный лифт с того самого момента сломан. Но мама и бабушка сделали из Игоря Дмитриевича настоящего... нет, не мужчину, скорее настоящего бизнесмена с большой буквы Д (то есть, Деньги).

Детство было бедным: как ни старалась женская пароч-

ка, денег не хватало. Это дало первый бизнес-урок: мысли важнее денег. Игорь Дмитриевич вырос очень умным и проныцательным мальчиком; и хотя в школе оценки у него были средние, но уже тогда он проявлял смекалку и зарабатывал на написании домашних заданий за других. Дальше был институт, потом первая работа – как это всё скучно и обыденно! Но потом начался развал Советского Союза, и Игорь Дмитриевич из бедного гадкого утенка превратился в богатого лебедя.

И сейчас этот лебедь думает. У него достаточно денег и власти, но всё это давно наскучило. Чтобы идти дальше, нужно быть практически Богом, поэтому требуется что-то новое. Что-то, чего он всегда боялся, но только преодолев страх, он сможет хотя бы на время успокоиться. Что? Как? Почему? Что делать? Извечные вопросы обычного человека приземляют его мысли. В детстве он хотел мороженого и получал его различными путями, – чего же он хочет сейчас? Он улыбается, когда вспоминает первый просмотр «Бэтмена»: тогда он думал стать таким же, грозой преступного мира... Но как же его отец? Отец был преступником, нарушал закон, – а может ли сын преступника стать супергероем, который выступает против преступности?

Мы не знаем, как движутся наши мысли с момента зарождения до составления в голове окончательного плана. Это

как лотерея: шарик с номером восемнадцать может вознести, а может и растоптать все ваши мечты. И даже номер не особенно важен – важно то, что в голове Салтыкова зародилась одна спонтанная идея. Надо сказать, сразу после одного судьбоносного момента.

В ванную комнату деликатно постучали, Игорь Дмитриевич не ответил. В дверь постучали второй раз.

– Роберт, заходи.

В дверь вошел худощавый брюнет. Сделал шаг вперед и остановился. В его руках был небольшой вскрытый конверт.

– Роберт, что это?

– Прислали письмо из Америки, на ваше имя. Письмо от неизвестного адресата – я прочел его, как обычно это делаю. Но я ничего не понял.

– Дай сюда.

Игорь Дмитриевич вытер руки и взял конверт. Он внимательно его изучил, затем достал лист бумаги и прочел. Отложил письмо в сторону и на пару секунд уставился в зеркало. Из зеркала на него смотрел богатый мужчина, который решил открыть ящик с плохими вещами, для знатоков – ящик Пандоры.

– Роберт, сделайте так, как написано в письме, – и посмотрим, что выйдет.

Через полтора дня российский Интернет всколыхнуло

объявление: «В холдинг господина Салтыкова требуется креативщик». Все знали, кто такой Салтыков, и каждый, кто хоть чуть-чуть был связан с креативом, бросился выполнять творческое задание. Оно было безумно сложным и непонятным и звучало так:

«Придумайте концепцию появления на рынке нового направления деятельности холдинга “Салтыков”: концепция (не более 1 страницы), стратегия развития (не более 1 страницы), тайминг (таблица Эксель)».

На почту секретаря попали свыше двенадцати тысяч заявок участников. Потребовалось девяносто три дня практически непрерывной обработки писем. В конечном итоге Игорю Дмитриевичу были представлены три лучшие работы, из которых после десятиминутного ознакомления он выбрал одну.

В далекое от центра Москвы отделение банка вошел высокий худощавый брюнет в очень дорогом костюме. Его хотели отправить к VIP-менеджеру, но он отказался и сразу направился к стойке обычного клерка.

– Добрый день, меня зовут Вячеслав, я буду вашим менеджером. Как я могу к вам обращаться?

– Я от Салтыкова – вы выиграли конкурс. Вот документы на увольнение, подписанные две недели назад. Вы идете со мной.

– Но а как...

– Двигай ногами и следуй за мной. Пошли – нас ждут.

– А моя куртка?

– Ее привезут позже. Хотя она вам больше не понадобится.

Под удивленными взглядами сотрудников и посетителей банка они сели в черный автомобиль и уехали. Одна из женщин в очереди повернулась к другой и произнесла:

– Парень, наверное, террорист – видишь, за ним из ФСБ приехали!

В голове у Славы всё перемешалось. Да он отправил свое творческое задание на e-mail, но там была фантазия, бред, сказка, в которую он сам не сильно верил. Поток сознания, который был полным безумием. И сейчас, когда он сидел на заднем сиденье дорогого автомобиля, мысли и речь стали постепенно возвращаться к нему:

– Мы едем к Салтыкову?

– Да.

– Что я там буду делать? Зачем я ему?

После этих слов перегородка, которая отделяла водителя и высокого брюнета, закрылась. Никто не хотел делиться никакой информацией. Ехали молча.

Когда они подъехали к особняку, Слава уже собрался с мыслями и был готов к разговору. Он понимал, что это его шанс хоть как-то выделиться из серой массы. Прежде он вы-

делялся только тем, что совершенно никак не выделялся. Он постарался вспомнить каждое слово, которое написал более трех месяцев назад. Получалось с трудом, но основную идею документа помнил отлично: маркетинг в преступном мире работает точно также, как и в обычном.

Итак, Слава. Кто же этот невоспетый герой банковской сферы? Ответ удивительный: совершенно никто! Родился в провинции, увлекался баскетболом (но тщетно – против физики тела далеко не пойдешь), в школе учился посредственно, в университете тоже. На втором курсе потерял девственность с милостивой первокурсницей. После университета отправился покорять Москву – и оказался в банке. На дне банковской сферы его и нашел Салтыков.

Когда Слава и брюнет вошли в кабинет, Игорь Дмитриевич сидел в кресле и читал книгу. Он посмотрел на входящих и поднял указательный палец вверх – брюнет тут же отреагировал:

– Присаживайтесь. – Он указал на стул. – Игорь Дмитриевич скоро закончит, и вы с ним побеседуете!

Слава сел в самое удобное кресло в мире и стал наблюдать за, наверное, самым богатым человеком России. Он ему показался обычным, как учитель математики или профессор из университета. Простой человек, который ворочает многими миллиардами долларов.

– Итак, вы, Вячеслав, прислали мне один занимательный документ, добрый день. Я его внимательно изучил – мне понравилась ваша идея. «Преступный маркетинг» – звучит любопытно. Но того материала, который вы прислали, мало. Поэтому его нужно будет доработать. Вы согласны доработать свою идею?

– М-м-м, да, сэр.

– Не надо «сэр», я не... впрочем, просто не надо. Вячеслав, я вам даю три дня на разработку вашей концепции. Но облегчу задачу. Я сейчас сформулирую основной посыл, вам будет предоставлен кабинет, и вам в помощь будет выделен мой секретарь, с которым вы уже познакомились, – господин Мельников. А теперь слушайте внимательно! Разработайте мне в рамках вашей концепции варианты создания самого крупного преступного синдиката в Большом Городе. Минимальные сроки – два года, максимальные – четыре. Бюджет не ограничен, вернее, скажем так: около десяти миллиардов долларов. Через три дня вы это всё презентуете в этом кабинете. С мотивационной программой вас познакомят чуть позже. А теперь не буду вас отвлекать – работайте! И вот что: я на вас надеюсь. Спасибо.

– Вам спасибо! Я не ожидал, что вот так вот сходу вам понравится моя идея...

Брюнет положил ему руку на плечо – Слава замолчал. Игорь Дмитриевич улыбнулся и углубился в книгу. Роберт приложил палец к губам и жестом позвал Славу за собой.

Как только за ними закрылась дверь, он повернулся и произнес:

– Сейчас вы сядете в машину, на которой мы приехали. Водитель отвезет вас в специально подготовленную квартиру. Там есть всё необходимое для работы. Никому не сообщайте, где вы и что с вами. И про мотивационную систему – за саму идею вам дадут двадцать тысяч долларов. За успешный проект через три дня – или сто тысяч, или участие в проекте (на ваш выбор). Удачи!

После этих слов он отвернулся и пошел по своим делам, а Слава побрел к двери, обескураженный, совершенно не понимая, что происходит.

Квартира была просто шикарная: если играть тут в прятки, то можно было убить часа два-три, а потом бросить игру и начать просто приятно проводить время. Холодильник был забит едой и напитками, бар – шикарный, телевизор – огромный, ванная комната – королевская. Слава очнулся только вечером следующего дня, до этого он просто напился и смотрел телевизор.

Проснувшись с немного похмельной головой, он позвонил родителям – предупредил, что всё хорошо. Выпил кофе и открыл ноутбук...

Тут-то в него и вселился вселенский ступор, больше известный как «и что дальше?» или «а как начать?». Извечный бич студенческих курсовых и дипломных работ. Прошло

полчаса, после которых он вывел название работы: «Бизнес-план: криминальный маркетинг в Большом Городе».

После чего еще раз напился – концентрацию держать было очень трудно.

Ему приснился сон, то есть скорее воспоминания во сне. Слава и его отец мало проводили времени – отец всегда был в разъездах. Но если он находился дома, то всё свое внимание уделял сыну. Отец рассказывал Славе про поездку в США, про новых друзей и знакомых. Он даже с кем-то переписывался, пока не умер два года назад. Славе снилось, как отец рассказывал ему сказку про необычных бандитов, которые делали всё по-своему – грабили, но делали это полезно для себя и для людей.

Под конец второго дня Слава собрался с мыслями и приступил к работе. Текст и мысли шли очень медленно, но постепенно стали появляться предложения и даже целые абзацы. Собрав примерный скелет текста, он проштудировал информацию о Большом Городе и его преступном мире, после чего немного отредактировал текст и лег спать – завтра еще можно было целый день наводить лоск и дорабатывать материал. Утром следующего дня Слава практически закончил работу. Вот что у него получилось:

Бизнес-план: криминальный маркетинг в Большом Городе

Основная идея: использование инструментов маркетинга для создания крупной и мощной преступной группировки. Новые идеи и инструменты на консервативном рынке дают эффективные результаты.

Для создания новой преступной организации прежде всего нужно разработать:

- систему позиционирования;
- креативную платформу;
- нейминг организации и логотип;
- ценности организации;

Важно: разработка своей особой легенды создания организации в рамках современного общества.

Позиционирование

Нужно сразу показать, что это сильная организация с глубокими традиционными корнями. Но «русская мафия» за последние двадцать-тридцать лет дискредитировала себя. В Городе «русская мафия» имеет негативную репутацию отвратительного делового партнера. Нужно придать организации новый характер. Из всех направлений (итальянцы, мексиканцы, пуэрториканцы, китайцы, японцы, ирландцы, африканцы), которые представлены в городе, не подходит ни одно.

Нужно взять «новое» движение. Идеальный вариант – «Русско-британский преступный синдикат» (РБПС или РБС). Британия и Россия имеют общие имперские корни. Британия владела США, и до сих пор в глубине души американцы ненавидят англичан и боятся их.

Российские корни добавляют жесткость, агрессию, оригинальность. Британские внесут традиции, власть и стиль.

Легенда организации

Рабочее название – «Король вернулся». На основе различных СМИ и поддельных документов начала XIX века будет создана информативная воронка фактов. Основной замысел: в начале XIX века в Городе «правил» криминальный авторитет из Британии. Бывший дворянин, которого изгнали из Лондона. После кровопролитной битвы (отсылка к «Бандам Нью-Йорка») его изгнали из Города на Аляску – там он знакомится с русской девушкой и создает семью. Далее он появляется в России и создает в Сибири преступную группу «Купецъ» (контрабанда и грабеж). Далее след теряется, и теперь его праправнук приехал в Город за своим наследием.

Креативная платформа

Честные благородные бандиты с английскими манерами, но с доминантным поведением. «Берегитесь, враги конторы, но те, кто платит, – с вами будут работать настоящие профессионалы! Первая преступная организация, которая будет ра-

ботать ради блага клиента! Клиент не всегда прав, но мы хотя бы слушаем его». Культурная преступность позволит увеличить лояльность к организации низших, средних и высших классов. Все любят волков, но все боятся, что они укусят.

В преступлениях должны быть красота и стиль, никаких пошлых приемов, только hi-tech технологии. Новое видение преступления. Идеальный визуальный образ для среднестатистического члена организации: любой герой из «Одиннадцати друзей Оушена» – красивые стильные молодые люди, которые идут против системы со своим стилем и харизмой.

Нейминг организации и логотип

Рабочее название «РБС», «Русско-британский синдикат»/«Russian-British syndicate».

Рабочие логотипы: матрешка в короне/лев с балалайкой.

Ценности организации:

- традиции и преемственность;
- единая семья;
- консерватизм;
- нет наркотикам;
- красота спасет преступление;

Что необходимо для выхода на рынок:

- отряды быстрого реагирования со знанием английского языка;

- менеджеры-управленцы (руководители отрядов);
- компания по выходу на рынок («Операция кино», см. приложение 2).

ВАЖНО: реализация первого начального этапа – 18 месяцев.

Аудит ситуации в преступном мире Города – см. приложение 1.

Спасибо за внимание!

В 9 утра за ним заехал тот же самый автомобиль и отвез его к Игорю Дмитриевичу. Слава очень нервничал и пока ехал, шесть или семь раз перечитал текст. Предложение казалось ему то очень толковым, то безумно жалким. Но ничего другого у него не было, поэтому он приготовился отстаивать каждое слово, как мать отстаивает своего неженатого сына на большом семейном обеде.

В кабинете, кроме Салтыкова и Роберта, больше никого не было; Слава хотел присесть, но всё же решил остаться на ногах. Он поздоровался и начал:

– Я проанализировал ситуацию в Большом Городе и примерно описал, как будет происходить продвижение вашей компании в криминальном мире. Это будет непросто, но я уверен: вы сможете довольно быстро стать преступным королем улиц.

– Я не хочу быть преступным королем улиц – я не бомж.

Пускай это будет просто получение нестандартной власти.

– Да, получение власти. Так вот, я разработал креативную платформу для создания современного типа преступной организации с традиционным смыслом, наполняющим нее.

– Слава, просто дай прочитать, что ты написал. Презентуешь ты дерьмово.

Слава передал листки Игорю Дмитриевичу и присел на стул. Минут через семь Салтыков поднял от текста глаза, улыбнулся и произнес:

– Мельников, прочитай. Как прочитаешь – отдай мне.

Брюнет взял бумаги и бегло их осмотрел, после этого передал всё Салтыкову.

– Слав, честно тебе скажу: не ожидал! Точно такое же задание с твоей идеей преступного маркетинга я передал своему креативному отделу. Они были у меня два часа назад, и я удивлен: у тебя получилось лучше – видимо, они не настолько смелые. Местами прямо в точку – мне подходит. Теперь к тебе вопрос: сто тысяч долларов здесь и сейчас или же продолжаешь со мной работать над этим проектом? Выбирай.

– Я хочу продолжить работу.

– Хорошо. Мельников сейчас проводит тебя в твой кабинет, и начнете работу – он введет тебя в курс дела. Всё, на этом пока пауза – увидимся вечером на ужине. И матрешки эти с короной – это какой-то... Идите.

Слава улыбнулся: еще никто не хвалил его так масштабно. Неожиданно он стал одним из тех, о ком мог только мечтать!

На хрен банк, на хрен скуку – теперь он главный маркетолог главного преступного синдиката в мире!

Мельников и Слава прошли в гостевой приусадебный домик – небольшое двухэтажное строение с кабинетом, залом и кухней на первом этаже и спальней на втором. Обстановка была минимальна: максимум пространства, светлые комнаты и приятный запах денег во всех уголках здания.

– Вот здесь теперь ты будешь жить. После нашей встречи поедешь к себе на квартиру и заберешь всё самое необходимое. Одежды много не бери – на два-три дня. Завтра ты со своим стилистом поедешь в магазин и обновишь гардероб. С арендодателем квартиры все дела улажены, с банком улажены вчера. Завтра еще поедешь в ДВ-Банк – там тебе оформят счет и сделают пластиковую карточку. На счету будет двадцать тысяч долларов – это вознаграждение за удачную идею. В кабинете установлен новый компьютер, пароль от Wi-Fi – 3141592; там же на столе – ноутбук и планшет. Про быт всё. Про быт вопросы есть?

– Что мне здесь есть?

– Тут имеется холодильник и также прямая связь с кухней в основном доме. Кухня работает двадцать четыре часа в сутки.

– Круто, про быт вопросов нет.

– Хорошо, теперь о деньгах. Первые три месяца испытательный срок – пятьдесят тысяч долларов в месяц, дальше

– увеличение оклада в два раза. Также возможны бонусы за дополнительный доход от операций – один процент с дохода.

Вопросы?

– Пока нет.

– Отлично, присаживайся.

Мельников и Слава сели за стол. Брюнет показал, где подписать договор, потом достал из своего портфеля диктофон, включил его и поставил на середину стола.

– Это обычная процедура, через которую проходили все сотрудники компании. Я задам тебе один вопрос, а ты ответишь. Отвечать нужно максимально честно и обширно. Итак, кем ты хотел стать в восемнадцать лет?

– Если честно, то я хотел снимать познавательные порнофильмы. Звучит не очень, но порно смотрят все мальчики – почему бы им не получать кроме порнографии и полезную информацию? Например, трахает негр белую девушку, а она стонет: «Да, да, отомсти мне за рабство – ведь его отменили в США только в 1865 году!» Звучит бредово, но у меня сохранилось порядка двенадцати-пятнадцати порносценариев на разные эпохи – от Древнего Египта до Первой мировой войны. Потом у меня появилась девушка, и как-то всё увяло. Причем держал в голове только историю: если так продвигать химию или биологию, то стояка не будет.

– Теперь понятно, откуда матрешки с коронами. Ты странный, но полезный.

Спустя четыре месяца на интернет-сайтах появились первые познавательные порнофильмы. Серия называлась «Познавай тело и историю».

Глава 2

«Если ты украл у старушки корзинку с пирожками, верни хотя бы корзинку».

Мистер Помощник

В книжном магазинчике было пустынно – впрочем, как и всегда, в любой день недели с момента развития Интернета. Люди стали меньше читать книги, как только развитие цивилизации достигло сегодняшнего уровня. Чтение стало модным увлечением, но не эпохальным жизненным советником. Магазинчик находился практически в центре Города – это место имело потрясающую историю, запечатленную в старых фотографиях, которыми были украшены стены помещения.

Многие начинающие писатели заходили сюда в шестидесятых-восьмидесятых, чтобы прочесть людям отрывки из своих книг, выпить или просто переночевать. Эти писатели стали к концу двадцатого века настоящими атлантами, которые расправили и плечи, и умы людей. Сейчас же писатели сюда практически не заходят, как и покупатели.

Хозяин магазина, которого все называли Советник (с заглавной буквы С), сидел с бокалом вина и читал «Над пропастью во ржи». Рядом сидел его Помощник (тоже с заглавной буквы) с бокалом пива и читал газету. Он мог читать ее с планшета или телефона, но каков смысл газеты, если

она не на бумаге? Вот и он был такого же мнения. Как же выглядел Советник? Сто восемьдесят два сантиметра роста, худой, примерно под полтинник, серые глаза и темные с сединой волосы. На часах было одиннадцать утра, и очередной праздный день скучно шел своим чередом.

Помощник отпил из стакана, побряхтел, привлекая внимание, и вполголоса начал беседу:

– Ты новости читал? Ты меня слышишь?

– К сожалению, да. Я тут очередной раз пытаюсь понять историю Колфилда. Отвлекай меня, если это важно, береги мое сознание, закидывай бесполезными словами.

– Это важно, это очень важно, слушай, что пишут в газете! Я прочту только заголовок – и сам решишь, продолжить или нет. «Учитель вновь заставил полицейских читать!». Серийный убийца, которого мы прозвали Учитель, вновь наносит удар...

– Стоп, ты же обещал только заголовок, а тут неожиданно статья началась. Но продолжай.

– «Учитель вновь наносит удар. Этот убийца оставляет на месте преступления книги, по которым он совершает преступления. Обычно он моделирует ту или иную сцену из произведения. Новая жертва Учителя была убита по книге «Дети из камеры хранения» Рю Мураками. В аэропорту нашли тело в сумке, там же лежала и книга. Это уже шестое убийство за последний год. Каждый раз после убийства идет взлет продаж книги, которая была найдена на месте преступления.

Как говорит одна из жен полицейского, она даже немного благодарна Учителю – ведь ее муж никогда так много не читал». Нам срочно нужно закупить книги Рю Мураками – у нас пойдут продажи!

– Это бред, ничего не надо закупать! Книга – дерьмо, я ее читал. Ничего интересного: японская ментальность – это как бить себя бейсбольной битой по голове и плакать, потому что больно. Они странные – и точка.

– Потом жалеть будешь. Ты что, ел на завтрак селедку?

– Сегодня день тупых вопросов? Нет, хотя селедкой воняет – тут ты прав.

– Мы сыны Одина...

Советник и Помощник резко повернули головы ко входу. У дверей стояли два огромных светловолосых мужика. У обоих были длинные распущенные волосы, огромный размер ноги и очень странный взгляд. А одеты они были по моде начала IX–X веков нашей эры, то есть очень не к месту.

– Магазин закрыт на технический перерыв, приходите через тридцать минут, а лучше завтра. И знайте: книг Мураками у нас нет, – быстро отреагировал Советник.

– Мы сыны Одина. Мы пришли сюда, чтобы вы платили нам дань.

Помощник совершенно спокойно повернулся к Советнику:

– Я думаю, это от них воняет селедкой. Кто же ест рыбу на завтрак?

Советник обратился к посетителям:

– Сыны Одина – то есть, бога Одина? Или его тезки – какого-нибудь чиновника, который хочет от нас какие-то документы? Сразу скажу, взятки давать я не буду: у нас тут книжный магазин, а не ресторан и тем более не банк!

– Мы сыны Одина, мы новая сила в Городе – теперь все должны нам платить дань. С тебя две тысячи долларов – будешь платить раз в месяц, каждую вторую среду месяца.

– А если я хочу платить в первую среду? Ветеранам войны есть скидки? Почему доллары, а не драхмы? Будет ли заключен договор между нами? Мы даем вам деньги, а какие вы нам предоставите услуги? И возьмете ли вы долг книгами? У нас есть отличное собрание сочинений Гамсуна, – затараторил Помощник.

– Кто вы такие? – Советник с улыбкой смотрел на странных посетителей.

– Мы представители знаменитой норвежской мафии.

– Так, вы знаменитая норвежская мафия, о которой я слышу впервые. Всё верно?

– Ну ты же слышал про викингов. Они нападали на города, сжигали дома, убивали людей, а остальных уводили в плен.

– Про викингов я слышал, а вот про норвежскую мафию – ни слова. Норвежская мафия – это как канадский компьютер, то есть бесполезная штука, сказка, абстракция, которой нет места в реальном мире. Норвегия... Я даже не могу вспомнить ни одного известного норвежца!

– Бьёрндален!

– Ибсен!

– Мунк!

– Григ!

– Нансен!

– Наконец, Гамсун!

Помощник не выдержал этого ужасно скучного перечисления.

– Хватит! Вы пьете?

Один из норвежцев удивленно посмотрел на часы:

– Сейчас всего одиннадцать утра.

– А вы, норвежская мафия, пиво будете? Без алкоголя мы отказываемся вас, парни, воспринимать. Уж извините, я тем более не помню, чтобы в сагах викинги отказывались от алкоголя. Скорее они его требовали. А палок для скандинавской ходьбы у вас нет? Мне нужно заботиться о своем здоровье.

Норвежцы сидели на диване для гостей и попивали пиво. Напротив устроились Советник с вином и Помощник с виски. Помощник суровым взглядом изучал довольные лица скандинавов, Советник смотрел на них с искренним интересом. Он начал диалог:

– Норвежская мафия – значит, у вас только норвежцы?

– Нет, мы подмяли под себя шведов, финнов и исландцев.

Но изначально – только великая Норвегия. Скоро еще при-

соединим Данию, но у них большой покровитель. Лего – это вам не шутки! В Лего вас могут реально разобрать на детали.

– И вы сыны Одина?

– Один – самый великий бог на планете, мудрый вождь, сильный муж. И после смерти мы попадем в Вальхаллу.

Помощник не выдержал:

– Так как мне кажется, что вы совершенно чокнутые ребята, задам вопрос. Что тут у вас происходит? И почему мы должны вам платить? И что будет, если не заплатим? Чисто гипотетически.

– Ты задал три вопроса. Мы не сумасшедшие, просто пришло время сыновей Одина. Мы новая сила тут, и вы должны нам платить. Если не будете платить, то мы придем с мечом и огнем.

– Вы знаете, что всё в городе уже поделено? Тут полный список: итальянцы – четыре семьи поделили город в тридцатые; ирландцы – их немного, но они взрывают машины; японцы, якудза пришла сюда в семидесятые; китайцы – бесчеловечные ублюдки; мексиканцы – короли наркотиков; еще есть пуэрториканцы, негры с кучей банд, чиновники, полицейские, убийцы с Востока и коренное население!

Советник возмутился:

– Чем тебе индейцы-то не угодили?

– Я уверен, у них не всё так чисто, как надо! А теперь еще и норвежская мафия – да тут уже можно криминальный ситком снимать!

Викинги быстро в один глоток допили пиво и встали:

– Мы придем за деньгами через неделю – это будет вторая среда месяца. Если не заплатите, то пожалеете. Спасибо за пиво!

Когда скандинавы вышли, Помощник повернулся к Советнику и сказал:

– Давай сегодня закроемся пораньше?

– Давай закроемся сейчас – я хочу прогуляться по парку.

– Отлично, а я схожу в прачечную. Книги никуда не денутся. По крайней мере, самостоятельно.

Слух о появлении в Большом Городе норвежской мафии распространился с феноменальной скоростью; многие преподносили это в качестве шутки или даже фантастического анекдота. Норвежцы буквально за одну-две недели превратились в городскую легенду, в газеты даже стали присылать их снимки а-ля снежный человек: расплывчатая фигура в шлеме с рогами, которую выдавали за изображение главаря норвежских мафиози Ульриха фон Штринберга. Все подумали, что во главе скандинавов-арийцев должен стоять настоящий фашист – с усиками-щеточками и австрийскими корнями. Полиция тоже заинтересовалась новым игроком на криминальном поле. Автомобиль комиссара был припаркован около книжного магазина, сам же комиссар сидел в закрытом кабинете с Советником и пил пиво, а хозяин кабинета, само собой, угощался сухим вином. Комиссар был полно-

ватым афроамериканцем в костюме на один размер больше, чем требовалось. У него были усы с сединой, волосы с сединой и пивной живот. Почему его имя было Питер Фленеган? Его прабабушка обожала Ирландию и перед смертью попросила сменить фамилию Мгалала на ирландскую Фленеган.

– Итак, они пришли к тебе и потребовали денег? А какие они?

– Я бы назвал их консерваторами – они действительно очень консервативны, максимально консервативны: они консервативны примерно на тысячу – тысячу двести лет назад.

– Это что значит?

– Судя по их разговору, они поклоняются Одину – древнему языческому богу.

– Это тот, который в «Мстителях»? С таким специальным молотком на шнурке?

– Это Тор, Питер, тебе надо больше читать. Ты или тупеешь, или просто не владеешь информацией!

– Так! Хватит, просто нет времени, кучу всего надо делать. Итальянцы, японцы, китайцы, серийный маньяк, теперь эти скандинавы... Может, это прикрытие? Итальянцы, например, наняли дебилов, чтобы те нагнули китайцев?

– Нет, это невозможно. Скорее всего, это действительно самородки из Норвегии с непонятными заявками на новую силу. Это же Город – здесь всегда что-то происходит. Вот сейчас эти парни, завтра кто-нибудь другой.

– А как же слух про нацистский след у норвежцев?

– Это всего лишь слух – фашизм себя в агрессивной форме исчерпал. Это стало немодно, как и коммунизм. Я бы скорее поверил в банду убийц-буддистов, хотя это и невозможно идеологически, нежели в главаря-нациста.

– Ох, мистер Советник! Надеюсь, ты прав, спасибо за пиво, мне пора: убийства сами себя не расследуют!

– Конечно, комиссар, удачного дня.

Как только гость вышел из кабинета, в комнату заглянул Помощник.

– Ну как? Полиция спокойна?

– Да, конечно. Я как араб с колотушкой «Спите, жители Города, всё спокойно!». Мы уже закрылись?

– Три часа дня – мы уже минут двадцать как закрыты.

– Позвони Тони. Скоро среда, и наши друзья с Севера придут за своими деньгами, а я им отдавать не хочу.

С начала девятнадцатого века Город стал одним из самых густонаселенных городов страны, в него постоянно прибывали и прибывали люди: беглецы с запада, бандиты с юга, северяне и эмигранты. Элита Города быстро поняла, что надо оградить верх от низа. Так были созданы две самые престижные городские элитные школы.

Мужская школа «Зеленая лошадь» и женская «Новая река» стали достойными образовательными заведениями для всех богатых детей Города. Идея создания этих заведений пришла в голову некоему мистеру Советнику – так его все

называли за авторитет, приобретенный в обществе. Авторитет его строился на информации о других людях, а за тайны всегда нужно платить – и люди платили. Мистер Советник был умный человек и решил законсервировать свой авторитет – так он основал школы для богатых детей и заполнил их учениками голубых кровей и глубоких кошельков.

Директором школы для мальчиков стал мистер Эдвард, которого на юге страны все знали как Майка Кровавый Лоб. Это был высокоинтеллектуальный профессиональный убийца, который решил отойти от дел и заняться управлением образовательным учреждением.

А директором школы для девочек стала несравненная Анна де Лур. Анна еще недавно приехала в Город из Франции, откуда ей пришлось в спешном порядке бежать из-за несправедливых, по ее мнению, обвинений как минимум в тринадцати убийствах. В узких кругах все знали, что убийств было на порядок больше. Но обычно узкие круги молчат, так как знают: скажешь лишнее – и окажешься в широких кругах.

Так начали свою деятельность две школы, а мистер Советник открыл в центре Города книжный магазин. Очень интересное место, которое посещали все крупные бонзы криминального мира, а обыватели заходили редко, так как магазин работал в своем собственном хаотичном режиме.

В криминальном мире Города появились два новых объекта, две так называемых «Фабрики»: «Фабрика-1» и «Фабрика-2». Все знали: кто хочет нанять первоклассного наем-

ного убийцу, обращайтесь на «Фабрики» – и результат будет отличным.

В каждой из школ появилось по одному клубу, работу которых курировал сам директор школы. В этих немногочисленных клубах из молодых людей и девушек готовили первоклассных убийц. Смысл всего этого был самый простой: 1) богатые дети маялись от скуки, и возможность убивать для них была как манна небесная: убийство с древних времен считалось отличным развлечением для всех людей и всех народов; 2) никто не заподозрит в отпрыске богатых родителей первоклассного киллера. Школы быстро себя окупали и стали приносить потрясающий доход Советнику, который стоял у руля этих «Фабрик».

Первый мистер Советник составил несколько правил, чтобы его дело не захирело и не исчезло. Свод правил был краткий и передавался от Советника к Советнику:

Как только умирает один Советник, его место занимает экс-Помощник Советника.

Помощника Советник выбирает из сирот детского дома.

Воспитанием молодого помощника с 15 до 20 лет занимается директор «Зеленой лошади».

Советник должен отдавать от 2 до 5 процентов доходов «Фабрик» в детский дом, откуда он пришел.

У Советника не может быть детей.

Не нарушать первые 5 правил.

P.S. Женщина не может стать Советником.

Эти нехитрые правила и эта простая история приводят нас к начальному этапу – к мистеру Советнику и мистеру Помощнику, которые обладали самой полной информацией о том, что происходит в Городе, но даже и они не могли знать абсолютно всё.

В кабинет Советника вошел Помощник. Советник слушал музыку, читал книгу «Бесконечная формула креатива» и пил вино.

– Что ты слушаешь? Это похоже на какой-то цыганский выброс звука.

– Это русский современный певец Лепс. Только послушай! Какой язык, какой голос!

– О чём он поет?

– Он поет о своей тоске и о рюмке водки на столе.

– Я думал, современные русские не пьют водку – они вроде предпочитают виски или коньяк.

– Это не так: водка и шампанское – вот он, русский стиль. Верх и низ, никаких средних линий. Виски и ром – это явление временное. Их этого в Союзе лишали, и теперь у них праздник изобилия. Скоро это пройдет.

– Ты сходишь с ума!

– Конечно нет. Всё нормально.

– Нет, не нормально. Как только ты не смог найти своего отца, места себе не находишь. Я же вижу. Всё, что у тебя есть, – это твой долбаный бостонский акцент.

– Трудно жить, когда не знаешь свою семью.

– Еще труднее жить, когда знаешь, что все твои родственники – мудаки. Так что не распускай нюни, так-то ты тут типа главный!

Глава 3

«Легко зарезать человека. Трудней сначала с ним договориться, а уже потом – зарезать».

Тони Лукарелли

В подмосковном доме Салтыкова вовсю проходила подготовка к первому этапу создания РБС; в кабинете у Игоря Дмитриевича появилась огромная магнитная доска, которая была еще пустой, когда в кабинет зашли Слава и Мельников.

– Слава, Роберт! Давайте начнем. Ты хорошо устроился в доме для гостей?

– Да, спасибо, отличный дом.

– Хорошо. Итак, я просил вас собрать информацию о нашей целевой аудитории. Слава, начинай!

Слава откашлялся и подошел к доске; в руке у него была коробка с бумагами и фотографиями различных людей.

– Начнем с мистера Советника. Он одна из самых ключевых фигур в Городе. Он владеет по факту двумя «Фабриками» – конторами с элитными киллерами экстра-класса. Он монополист в сфере убийств и информации. Их обучают в специальных заведениях. Советник обладает обширными связями. Его никто не трогает – наоборот, к нему многие приходят за советом. Или заказом убить. Всё свободное время он проводит у себя дома – это второй этаж книжного ма-

газина. Второе лицо в его организации – мистер Помощник.

– Я слышал его историю: как только Советника не станет, его место займет Помощник, и так будет продолжаться из века в век. У него отличная репутация, и он богатый и влиятельный человек.

– Да, – Слава прикрепил на доску фотографии Советника и Помощника и передал листки с их досье на стол Салтыкову, – перейдем к другим представителям преступного мира.

Слава рассказывал и рассказывал, доска заполнялась различными фотографиями, а на стол Игоря Дмитриевича ложились листки с информацией.

Фотографии двух коктейлей – не людей, а именно коктейлей. Чёрный Русский и Белый Русский. Два уникальных киллера, которых нанимают для самых влиятельных людей. Всего несколько человек видели их лица, достоверных фотографий этих личностей нет. Они практически абстракция, или некая легенда. Каждый из них совершает по два-три убийства в год. Достоверно известно, что один во время переговоров заказывает коктейль «Белый Русский», а второй – «Чёрный Русский».

Фотография крупного брюнета со смуглой кожей и отличным костюмом. Тони Лукарелли – глава итальянской мафии Города. До его появления существовало четыре семьи, он их объединил и поглотил; его кличка – Плакса. Жестокий и

циничный человек, обожает хорошие итальянские костюмы. Вегетарианец: однажды поспорил, что никогда не будет есть мяса, и держит свое слово. У него что-то с глазами – часто может разрыдаться на людях, особенно после убийства.

Фотография низкорослого блондина с зачесанными назад волосами. Андреа Лаццари – второе лицо в семье Лукарелли. Известен всему городу под кличкой Тапочка: в тюрьме с помощью своих тапок изувечил сокамерника, который отказался поделиться крекером. Лучший друг Тони с детства, уже три года ходит к психиатру. Ярый католик.

Фотография высокого рыжеволосого мужчины с носом картошкой. Робби Куинн – глава ирландской банды, члены которой сами себя называют «Сыны Патрика». По старой традиции любят взрывать автомобили с людьми, которые перешли им дорогу. Робби обожает «Гиннесс» и, несмотря на свою ненависть к Шотландии, фильм «Горец». Часто на переговоры таскает с собой меч: если переговоры зашли в тупик, старается отрубить противнику голову.

Фотография щуплого азиата в черном неброском костюме. Хотару Ямогути, для всех остальных – Шан Цунг (свое прозвище получил за внешнее сходство с Кери-Хироюки Тагава). Глава якудзы. Практически всегда ходит в одежде с длинными рукавами, весь покрыт татуировками. Никаких

специфических особенностей, кроме того, что он японец, а у них, как все знают, нет души.

Фотография другого азиата, который одет в джинсы и гавайскую рубашку. Ду Веньхуэй – глава китайской мафии Города. Производит впечатление жизнерадостного человека, практически всегда улыбается, даже когда расчленяет трупы. Абсолютная машина для убийств: однажды в него стреляли семь раз, после чего он убил трех нападавших, доехал до больницы и даже попытался лично заполнить страховые документы.

Фотография красивого молодого человека во фраке. Маэстро – часто меняет имена, настоящее имя неизвестно. Первокласный хакер, выдающийся композитор, поймать его практически невозможно – так умело затирает следы, что не остается ни малейших доказательств его причастности к преступлениям. Он подсоединяет рояль к компьютеру, и когда играет на рояле, то взламывает практически любые системы цифровой защиты.

Фотография сорокалетнего полного лысеющего мужчины в дешевом коричневом костюме. Дуайт Николсон по кличке Медведь. Лучший медвежатник страны – взламывает сейфы с четкостью питбуля. У него пять несчастливых браков и порядка семи детей, а также принцип «Беременна – значит, на-

до жениться». Практически все деньги уходят на алименты.

Фотография мужчины среднего роста, с небольшим брюшком и уставшими глазами. Питер Фленеган – комиссар городской полиции. Адекватный и относительно честный полицейский, пробился с самого низа и уже четыре года держит полицейскую власть в своих руках.

Кроме этого, организации поменьше: мексиканские наркобароны; африканские уличные банды; пуэрториканские сутенеры (они образовали свое подобие профсоюза и с оружием в руках борются за свои права); самая крупная банда байкеров (называют себя «Писающие головы» за страсть к пиву); арабская диаспора, которую никто не трогает; слабое представительство русской мафии и экзотика, неожиданная новинка – знаменитая норвежская мафия. А еще не такая знаменитая еврейская мафия, которая занимается финансовыми махинациями.

А также масса психов, насильников, убийц, грабителей и так далее. Город полон всякой мрази – можно сказать, это столица преступного мира.

Салтыков откинулся на спинку своего стула, осмотрел доску, потом кипу бумаг на столе, закинул руки за голову и спросил, обращаясь к Мельникову:

– Мы уже примерно посчитали, сколько будут составлять расходная и доходная части проекта?

– Да, расходы «под ключ» порядка двух миллиардов долларов, а доход – около шестиста – шестиста пятидесяти миллионов долларов в год.

– Окупаемость около трех лет – неплохо. – Он обратился к Славе: – Мы назвали этот проект «Бизнес-план». Сейчас одна из моих компаний выставлена на продажу, ее хотят купить китайцы – это будет первый большой взнос в проект. Нам придется их всех под себя подмять, а для этого нужна настоящая армия.

Слава улыбнулся, переглянулся с Мельниковым и передал Салтыкову небольшую папку с названием «Армия».

– Вы правы: нам понадобится настоящая армия – порядка трехсот бойцов с отличным знанием английского языка и умением убивать людей. И я знаю, как их найти.

Западная Сибирь, одна из специализированных тюрем России. Огромное серое здание, окруженное заснеженной тундрой. Постовые на вышках мерзнут даже в сверхтеплом обмундировании. Здесь содержатся самые опасные преступники страны.

В глухо закрытой комнате пустой стол и два стула, Мельников и угрюмый тип в наручниках.

– После третьей Чеченской кампании вы попали сюда за то, что расстреляли семерых гражданских – что вы скажете

по этому поводу?

– Я не убиваю гражданских – это были боевики.

– Но остальные утверждают обратное.

– Остальные не сидят тут.

– Хорошо. Если мы дадим вам свободу, вы должны будете отработать на нашу компанию восемь лет. Вы согласны?

– Да.

– Вы бывали в Лондоне?

– Нет.

Через пять месяцев Салтыков, Мельников и Слава собрались в кабинете Игоря Дмитриевича, чтобы посмотреть телерепортаж из Лондона. Мельников как раз вовремя включил телевизор – репортаж только-только начался.

– Очередной раунд кубка Англии был отменен из-за беспорядков, которые всколыхнули Англию перед матчами футбольных команд. За полтора часа до матча сразу в ряде мест произошли столкновения между футбольными ультрас: Вест Хэм и Миллуол; Дерби Каунти – Ноттингем Форест; Ливерпуль – Эвертон; Ньюкасл – Сандерленд; Тотенхэм – Арсенал. Все беспорядки прошли по одному и тому же сценарию: на фанатов одной команды нападала группа людей, а потом эта же группа нападала на болельщиков другой команды. Они нанесли огромный урон футбольным ультрас, практически обезглавив это движение в Англии. Как говорят очевидцы, во время своих атак они выкрикивали «RBS». К

сожалению, полиции не удалось задержать ни одного представителя этой новой футбольной группировки.

Салтыков похлопал в ладоши:

– Отлично! У нас есть армия уличных бойцов со знанием английского языка.

Мельников выключил телевизор:

– Кроме английского языка за пять месяцев мы наладили взаимопонимание в команде, выбрали лидеров, улучшили их тактические навыки, научили новым методам ведения борьбы и навыкам обращения с новыми видами оружия.

Слава тут же включился:

– Кроме этого, каждый из них подписал контракт на восемь лет. Им понравилось то, что мы от них хотим. Мы еще создали внутрикорпоративные ценности «Русско-британского синдиката»: преданность, храбрость, единая команда, ответственность за результат. Все они думают, что работают на королеву Англии. Мы так им объяснили, что теперь они должны воссоздать могущество Британской империи. И так как большинство из них – бывшие русские солдаты, то мы еще добавили, что в будущем Россия и Британия будут объединены в одну большую империю.

Мельников встал и прошелся по кабинету:

– Звучит как бред, но я был в лагере, где мы их готовили. Это действительно действует: они полны энтузиазма и видят иной подход, чем в армии и мафии. Они действительно чувствуют себя одной семьей и готовы бороться за ваши инте-

ресы.

– У нас есть план, у нас есть армия – чего еще не хватает?

– «Сильвестра Сталлоне». Нам не хватает его – я разработал новый проект «Кино», это действительно бомба в престоупном маркетинге. Идеальный выход на рынок с точки зрения вау-эффекта.

Агент ФБР Брэдли Стоун редко выезжал за пределы Города, Город был его кровавой родиной, где каждый день происходило что-то страшное. Город за последние двадцать лет наполнили преступники всех мастей и порядка. Даже в воздухе присутствовал страх.

Сейчас Стоуна срочно вызвали в секретную лабораторию доктора Фасто. Этот бывший физик-гений совсем спятил и сжег себя в самом центре своего кабинета – долбаный чудик, видимо, посмотрелся документалок о самосожжении и решил встать на одну стезю с буддистами. Воскресенье было испорчено как никогда.

Его лаборатория была уже опечатана, когда Стоун приехал с осмотром. Он вывел полицейских, надел перчатки и стал осматривать лабораторию. К его удивлению, там нашлось мало интересного. Фасто занимался передовыми разработками нового оружия для правительства США; с пятьдесят девятого года он практически жил тут, создавая прототипы новых пистолетов, турбинных автоматов и тому подобного. Ходили слухи, что он давно уже спятил и его терпят

только потому, что он последние десять-двенадцать лет был на грани успеха. Если обгоревший труп – это успех, что ж: он своего добился.

Стоун был очень удивлен. Он проверил всё по два-три раза, но ничего стоящего не нашел. Осталось последнее место, которое он не любил, – надо было обыскать унитаза на наличие ценных улик. В унитазе обнаружился несмытый кусок говна.

– Твою мать!

Все знали, что Стоун – настоящий специалист своего дела, лучший в своем роде, поэтому он и был сюда послан одним из первых. Тридцать два агента из тридцати трех смыли бы говно, но Стоун взял его рукой в перчатке и сжал.

Внутри какашки оказалась флешка, запечатанная в вакуумный пакетик. Стоун улыбнулся, промыл пакет, снял перчатки и пошел к стоянке.

– Парни, дело сделано. Осмотрите всё и оформляйте, тут пусто! – крикнул он полицейским и сел в автомобиль.

Уже в отделе он вставил флешку в компьютер, чтобы посмотреть, что там есть. На флешке были папка «Пророк» и видеофайл, который назывался «№ 1». Стоун был один в своем кабинете, и ему стало любопытно – он включил видео.

На экране появился молодой доктор Фасто. Он сидел в кресле и держал в руке странную винтовку.

– Доктор Фасто, первое мая тысяча девятьсот шестьдесят

третьего года. Я провожу эксперимент «Пророк», попытка номер сорок три. Я поставил таймер на тридцать секунд – посмотрим, удастся ли мне поразить цель через тридцать секунд после выстрела.

Фасто навел винтовку прямо на книгу, которая стояла на столе, и выстрелил. Был слышен звук, но пули видно не было. Фасто стал считать:

– Раз Миссисипи, два Миссисипи, три Миссисипи...

Как только он досчитал до тридцати, в книгу попала пуля. Фасто взял книгу и показал в камеру – в ней была дырка от пули.

– Проект «Пророк» действует!

Далее видео обрывалось, и через несколько секунд доктор Фасто появился на экране вновь. Это видео было уже современным, а доктор – очень старым и уставшим.

– Доктор Фасто, четырнадцатого октября две тысячи пятнадцатого года. Проект «Пророк» вышел из-под контроля двадцатого ноября тысяча девятьсот шестьдесят третьего года: в Далласе с оттяжкой на сорок восемь часов был произведен выстрел, который ровно через отмеченное время убил президента Кеннеди. После этого я собственноручно закрыл проект, но сейчас вынужден вновь начать его разработку. С помощью моего нового прототипа можно будет еще более точно рассчитывать время появления пули в пространстве. Это будет автоматическое оружие на очередь в сорок выстрелов. Это будет мой последний проект.

Стоун закрыл видео, осторожно вынул флешку из компьютера и стал писать начальству отчет. В отчете он четко описал всю свою работу в лаборатории, кроме одного момента – с флешкой. Пока Стоун ехал домой, он сопоставил все факты убийства президента. Теперь, когда он стал обладателем информации о таком оружии, ему всё стало понятно. Кеннеди был убит выстрелом, который произвели ровно за два дня до его ранения. Стоун улыбался всю дорогу: хороший день, неожиданно хороший день! Проект «Пророк» очень заинтересовал его лично.

Глава 4

«Так, кто первым достанет ствол, тот воючка!»

Мистер Советник

Вечер в Большом Городе – значит, вся мерзость, которая прячется днем, выходит на улицы. Говорят, что каждый раз, когда вы щелкаете пальцами, в Африке умирает ребенок. Возможно, это правда, но что можно сказать о Городе? Каждый раз, когда щелкают пальцы, в городе происходит преступление, и это точно так, факт. А если продолжите щелкать пальцами, то, скорее всего, преступление совершится с вашим участием. Здесь так всегда: ты щелкаешь – и тебя убивают, калечат, насилуют или грабят, или всё вместе. Этакий шикарный преступный бонус-комбо.

Человек в темном взял в руки фотографию – на ней были улыбающиеся мужчина и женщина. Он посмотрел на фотографию, потом на труп мужчины – они были похожи. Практически один в один, только у трупа лицо всё в крови и немного перекошено. А так это был один и тот же человек, только на фотографии он живой.

Послышался слив воды.

– Ты не мог это сделать дома?

Второй человек в темном вышел из туалета, по пути за-

стегивая ширинку.

– Мы опаздывали. Ты хотел, чтобы мы опоздали на дело из-за мочи? Да нас босс бы за такое убил!

– Ты хоть отпечатков там не оставил?

– Я не тупой – я поссал в перчатках, даже немного на них попал, но вымыл, и теперь всё нормально.

– Иногда я сомневаюсь, что ты не тупой. Нам нужно распилить его труп и вынести из дома.

– Что делать с ней? – Второй указал на полуобнаженную женщину на полу без сознания.

– Это обычная шлюха – оставим здесь, всё равно будем поджигать. Включи музыку, чтобы заглушить шум пилы.

– Музыка так музыка. Ты у нас за старшего – значит, будет музыка. – Второй подошел к центру и стал выбирать диски с песнями. Выбрал. Заиграл Фарел Уильямс.

– Ты действительно тупой! Мы что тут – счастливы? Режем трупак – и счастливы? Ты меня пугаешь! Держи его голову, иначе всё тут перепачкаем.

Горящий дом освещал ее окровавленное лицо. Джейн осторожно ползла по лужайке в сторону от дороги. Говорили ей: нельзя спать с мэром Города, а она? Деньги-то нужны – не всё ей ноги раздвигать, пора сваливать отсюда. Только надо найти этих мудаков и выбить из них всю дурь: ставить Фарела Уильямса, когда расчленяешь труп? Они, похоже, совсем съехали с катушек, эти итальянцы! Долбаные ма-

каронники, они поплатятся за ее лицо! Даже в шоковом состоянии она ощущала боль от порезов и ожогов: лицо одной из лучших шлюх Города было испорчено, а вот репутация явно стремилась ввысь. Клиента убили, а она спаслась – да это почти что в лотерею выиграть, а теперь главное решить: играть еще или сваливать. Она улыбнулась сквозь боль: ее отец играл, ее брат играл – из-за этого она и стала шлюхой. Пора и ей пойти по стопам родственников. Главное – дотянуть до ограды и вызвать Ивена.

Лучший в городе психиатр сидел на удобном стуле и смотрел на постоянного клиента Андреа Лаццари, известного итальянского мафиози, который два раза в неделю приходит побеседовать с ним. Они обсуждали с мистером Лаццари многие вопросы: взаимоотношения с боссом, отношения с другими боссами; семейные дела; дела семейные (собственную семью Лаццари) и многое другое. Это был интересный клиент – можно сказать, клиент-охотник. Андреа много рассказывал своему доктору – о разных вещах, даже о преступлениях. Психиатр был на прослушке, его семья находилась под постоянным наблюдением; Андреа думал, что психиатр под колпаком, хотя на самом деле всё было с точностью до наоборот.

Психиатр – действительно лучший специалист в Городе. Он приехал сюда десять лет назад и создал идеальную репутацию суперпрофессионала. Никто даже и не думал особен-

но копаться в его прошлом. Если просто пройтись, то это был обычный психиатр сорока двух лет, успешный врач, хороший семьянин, немного одинокий, но его работа – слушать людей, поэтому ясно, откуда любовь к одиночеству.

Всё так и есть: внешнее впечатление – лишь скорлупа, а вот желток и белок у него были особенные. Его звали Уильям Бакли, и он был главой преступного синдиката «Запад», который являлся основополагающим преступным элементом на западе страны. Уильям был теневой лидер, которого мало кто знал. В шестнадцать лет молодой Уилл попал в тюрьму, потому что нечаянно убил двух сверстников, в восемнадцать он оказался во взрослой тюрьме. Ему светило пожизненное, но в тридцать два года он вышел оттуда с дипломом психиатра. А всё из-за его несгибаемости: многие ломались, а он – нет, всегда стоял до конца. Так, в первый день он попал в камеру к старому каннибалу – мистеру Карго. Тот попытался откусить кусочек молодого Бакли – и был найден утром в луже крови. И так получилось, что Бакли убил в тюрьме еще шестерых своих сокамерников; его почему-то всегда сажали в камеру с психами: каннибал, сексуальный маньяк, некрофил, шизофреник и так далее. Начальник тюрьмы понял полезность этого кадра (в тюрьме становилось меньше маргиналов, трупы которых проходили по категории «ушёл в иной мир своей смертью») и перевел его в камеру к авторитету из западной группировки, который жил в тюрьме уже более двадцати лет. Так хорошо вышло, что Бакли стал отлич-

ным телохранителем для человека, который по факту ежегодно вкладывал в тюремный бюджет пару сотен тысяч долларов. Мистер Бэнкс и молодой Бакли неожиданно сошлись, Бакли оказался умным юношей, который схватывал всё на лету. Они просидели вместе девять полных лет – пока Бэнкс не умер, а Бакли унаследовал его титул «Король западного синдиката» или просто «Король Запада».

Параллельно с обучением Уилл изучал психологию и даже заочно получил диплом специалиста. В тюрьме, как и во всем мире, если у тебя есть деньги, ты можешь получить все, диплом не исключение. Неожиданно через четыре месяца после смерти Бэнкса он попал под амнистию – юристы «Запада» постарались. Синдикат находился в плачевном состоянии, страдал от раздробленности, и ему была необходима твердая рука – этой «рукой» и стал Уилл. За полтора года он наладил все дела синдиката и уехал на восток, чтобы добиться тотального превосходства по обе стороны страны.

И теперь он просто слушал людей и анализировал ситуацию, выжидая лучший момент для удара. Ударить он хотел очень скоро, и удар предстояло нанести по итальянской преступной семье.

– И вот я стал злиться – я постоянно злюсь. Когда человек у банкомата тупит, я готов его просто раздавить. Какого хрена ты у моего банкомата так много времени проводишь? Уж не бандит ли ты?

– Мистер Лаццари, вас знают все местные бандиты, и они

бы пропустили вас вперед. Возможно, даже прибавили бы денег.

– И то верно, но всё равно бесит! Почему нельзя просто убивать людей, которые тебя бесят?

– Можно, только тогда вы сядете в тюрьму, а оно вам надо? Наше время практически подошло к концу – вам нужно больше расслабляться. Вы перестали ходить на разборки – и это отлично, это уже шаг вперед! Теперь надо идти дальше: появится желание убивать – сразу пишите нежную эсэмэску жене, или любовнице, или второй любовнице.

– Можно, я буду писать маме? Только она меня понимает и ценит.

– Можно. Но я думал, она у вас эсэмэски не умеет читать.

– Конечно, не умеет – она же моя мама! Я найму ей девушку-сиделку, которая будет ей читать мои эсэмэски. Спасибо, док. Умеете настроить на нужный лад!

– Вам спасибо, Андреа!

В офисе несуществующей компании «Два сына и мистер Купер» был расположен главный офис шлюшного профсоюза, который возглавлял Ивен. Двадцать лет назад ему в голову пришла гениальная мысль: создать профсоюз для сутенеров и шлюх. Он создал проект, который предлагал многим известным преступникам, но все его посылали, только сутенеры из Пуэрто-Рико решили рискнуть. Так началась деятельность «ШП». Ивен стал его мудрой головой. За двадцать

лет удалось достичь многого: защита девочек; выплаты в связи с потерей работоспособности; медицинское страхование; сниженный процент по ипотеке в федеральном банке. Но самое главное – это улучшение качества жизни проституток. Все просто обожали Ивена, а он обожал свой статус и деньги.

Сейчас они с дизайнером обсуждали проект нового профсоюзного билета, Ивен не мог решить, что выбрать: небольшой билет в виде презерватива, что подчеркивало бы позитивное отношение к безопасному сексу, или женские ноги (когда раскрываешь билет – получается, что разводишь ноги, что подчеркивало традиции профсоюза). Вопрос был сложный. Ивен всегда ратовал за умные решения и никогда не принимал глупых. Он выбрал презервативы: все и так знали, кто раздвигает ноги, а безопасность превыше всего. Да и мужчинам-шлюхам это понравится.

В дверь ворвалась Молли, она же (для клиентов) – Мисти: – Ивен, вернулась Джейн, у нее проблемы – нужно срочно с тобой переговорить.

– Сейчас. Мы возьмем вариант с презервативом – сделайте два-три варианта на ваш вкус, оплата как всегда: я вам пришлю несколько девочек и мальчиков – вы же дизайнер. Спасибо!

Основной принцип Ивена – не стоит платить деньги, если клиенту можно дать секс. Поэтому многие работали с ШП на натуральной основе – обмен на обмен. И всех в городе это устраивало. Ну, кроме политиков – эти сами по себе были

проститутками.

Когда Ивен увидел Джейн, он быстро захлопнул за собой дверь:

– Это мэр сделал?

– Поздравляю, Ивен!

– С чем?

– У нас скоро будут выборы мэра.

— Что случилось?

– Его убили гребаные макаронники.

– Надеюсь, ты это еще никому не рассказывала?

– Нет, только тебе.

Через десять минут после того, как два бандита подожгли дом мэра, Помощник отхлебнул из бокала виски и посмотрел на Советника.

– Ты уже слышал, что у нас скоро перевыборы мэра?

– Да, ты за кого будешь голосовать?

– Ну явно не за итальянцев!

– Не будет представителя итальянцев – я думаю, будет представитель от Запада и четкий политик из Города.

– Ну не знаю – посмотрим, как оно выйдет. Надо сегодня закончить рабочий день пораньше.

Ду Веньхуэй решил посмотреть на происходящее из своего «Мерседеса»: вчера несколько скандинавов напали на его парней и отобрали деньги, которые платили люди этого квар-

тала. Денег было мало, но норвежцы нанесли урон авторитету китайцев в Городе, а это непростительно. Он сидел в своем автомобиле на заднем сиденье, курил сигарету и точил топор. Ничто не решает проблем лучше топора: огнестрельным оружием уже никого не удивишь, а вот топор... Люди смотрят на него и думают: «У него в руках топор – что же будет, если он ударит им по руке? Рука отвалится! Я боюсь его топора больше, чем ранения в руку от пули». Традиции – этому обществу не хватает традиций, именно потому со временем китайцы захватят город и сделают его первой ступенью на пути к завоеванию этой дикой страны.

Все спрашивали: почему китайская мафия ездит на немецких автомобилях? Японцы ездили на своих, итальянцы на своих, американцы на своих, а китайцы – на немецких. Ду Веньхуэй всегда отвечал так: «Сам ты ездил на этом дерьме!» Китайские автомобили – хуже могут быть только русские автомобили!

На капот машины упала голова одного из подопечных Ду, – кровь попала на лобовое стекло, водитель вздрогнул и стал хвататься за автомат, который лежал на сидении для пассажира. Ду улыбнулся еще шире и открыл дверь. Он негромко сказал водителю:

– Сиди здесь. Если кто выйдет из двери, кроме меня, – стреляй!

Ду выбросил сигарету и, неспешно покручивая топор, направился к двери. Приоткрыл дверь и увидел двух сканди-

навов, которые со щитами и мечами стояли наизготовку.

– Кто вы такие?

– Мы сыны Одина, славные викинги – теперь этот квартал наш!

– Почему вы с мечами? У вас что, нет пистолетов?

– У нас есть всё, но первые жертвы здесь должны быть принесены во имя Одина, а значит, только традиционным оружием.

Ду засмеялся. Норвежцы бросились к нему, – он быстро достал из-за пояса пистолет и двумя выстрелами в голову убил скандинавов. Посмотрел на топор, улыбнулся и начал насвистывать мелодию из главной темы «Теории большого взрыва». Он взял одного викинга за волосы и несколькими ударами отрубил тому голову, потом другому. Достал из кармана пиджака влажные салфетки и оттер топор, потом руки и вернулся в автомобиль, по пути отбросив голову своего человека с капота.

– Там в здании две скандинавские головы – упакуй в подарочную прозрачную упаковку и отправь их начальнику. К каждой голове прикрепи степлером бумажку, на ней напиши: «Подарок Одину».

В офисе Тони Лукарелли проходило важное совещание: перед пятью высшими представителями семьи выступал представитель крупнейшего рекламного агентства – он презентовал идеи предвыборной кампании нового мэра.

– Как все присутствующие знают, выборы нового мэра пройдут через два года...

Тони хихикнул и вставил:

– Они пройдут через три-четыре месяца. Это новая информация – я ее получил всего два дня назад. Поэтому давайте сразу к делу.

– Тогда из подготовленных мной вариантов подойдет только один. Называется «Спокойный город». Все знают ваше прошлое и настоящее, мистер Лукарелли, вас многие боятся, но и уважают – мы поставим это во главу угла нашей предвыборной кампании. Вы станете хранителем спокойствия и гарантом гармонии внутри города, первым человеком, который сможет побороться с преступностью силовыми методами. Мы расскажем всем горожанам историю про контрольных муравьев. В муравейнике они сильные ребята, и если кто-то из других муравьев поступает плохо, они приходят и калечат его. Создают спокойствие собственным путем. Следующий этап – развитие слогана «Спокойствие сильным путем». Для этого мы создадим вам образ благородного и сильного человека; вы можете и крепкое словцо сказать, и деньги на благотворительность собрать. Этим займутся наши продвиженцы в Интернете – ведь пока про вас говорят в Интернете, вы властитель мира.

В дверь очень быстро вошел Лаццари.

– Андреа, ты опоздал: у нас тут обсуждение будущего, между прочим, – сразу сказал Тони.

– Сначала посмотрим телевизор, а потом обсудим будущее. Включи пятый канал.

По телевизору в режиме онлайн передавали выступление мэра города. Тони привстал, в его глазах сначала вспыхнула злость, потом полились слёзы.

– Что это такое? Что это такое?!

– Похоже, нас кинули – надо было обратиться к «Фабрике».

– К чертям «Фабрику»! Почему этот сукин сын всё еще жив?!

Один из мафиози повернулся к представителю рекламного агентства:

– У нас пауза, а через десять минут обсудим варианты идей, которые вы подготовили на долгосрочную перспективу, хорошо?

– Да, конечно.

– А теперь выйдите из кабинета, иначе нам придется вас убить.

– Что?

– Это шутка, но уйти стоит.

Когда человек из агентства вышел, в голову ему пришла мысль: «Надо было показать им концепцию, которую на работе предложили первую: Плакса утопит половину бандитов в слезах, а остальные станут чиновниками». Но правду никто не купит».

Глава 5

«Безлюдный пирс, бетон, тазик и болтун – вы понимаете, о чём я говорю».

Андреа Лаццари

В кабинете Салтыкова шли горячие дебаты. Слава и Мельников расхаживали по комнате, держа в руках листки с текстом и фотографии формата А4. Салтыков встал и подошел к бару:

– Так, давайте еще раз вернемся к исходным данным! Слава, кратко расскажи еще раз, что мы должны проделать.

– Хорошо. Подведем итог. Мы создали преступный бренд «РБС». Он имеет свои внутрикорпоративные ценности, цели, задачи; мы нашли руководителя – это Мельников; у нас есть армия, которая полностью соответствует нашим целям и задачам. Теперь нам нужен яркий и эффектный выход на сцену Города. Я предложил снять фильм, в котором будет в выгодном свете показана наша организация, – это первое. И второе: во время съемок известные голливудские актеры будут реально убивать крупных представителей криминального мира города. Мы сделаем на каждое убийство два дубля: в первый раз звёзды будут стрелять в каскадера, во второй раз – в реального человека. Из этих материалов мы делаем трейлер, который запускаем во время матча на Суперкубок.

Ну и дополнительно – Ютуб, кинотеатры и кинофестивали.

– Напомни сюжет.

– Банальный: всё начинается в суде. Мафиози, который убил сына главного героя, отпускают на свободу. Главный герой начинает свое расследование и узнаёт, что разные бандиты из различных преступных организаций были освобождены, не понеся наказания за свои преступления. Он собирает отцов и братьев жертв преступлений, и они решают убивать всех виновных – так начинается крупномасштабная городская война. В итоге они всех убивают – это мы покажем в трейлере, – и в Городе появляется организация «РБС». Они сидят и обсуждают, что будут делать с новым синдикатом, но приходят к идее, что «это хорошие ребята», и сами наказывают своих бойцов, если те накосячили. Будут трагические моменты: не все из главных героев выживут. Будет несколько шуток, ярких и смешных; финальная сцена пройдет на огромном корабле времен восемнадцатого века. Целевая аудитория – от шестнадцати до пятидесяти, все любят такие фильмы. Затраты – около пятисот-шестисот миллионов, но есть вариант, что деньги вернутся за счет проката. Мельников выступает как продюсер кинокартины, чтобы засветить лицо.

– Звучит просто бредово, но мне, если честно, очень нравится. Третий раз слушаю, и всё больше кажется, что отличный план. Что ж, давайте вернемся к вакансии режиссера. Я хочу нанять Нолана!

Мельников усмехнулся:

– Для такой истории Нолан не нужен – нам необходим Финчер, Гарет Эванс из «Рейда» или Майкл Бейн. Что нам нужно? Крутой экшен, боевик или красивая история для эстетов?

Слава положил бумаги на стол, взял фотографию и положил ее поверх бумаг:

– Я предлагаю взять Сильвестра Сталлоне как режиссера, сценариста и исполнителя главной роли! Нужно его брать, пока он жив, потому что время никому не дает спуска. Что он сделал с «Рокки» и «Неудержимыми» – это фантастика! Нам нужен он!

Салтыков подошел к окну и медленно произнес:

– Или, может, Бандорчука?

– Что? – вскрикнули Слава и Мельников.

– Да я шучу! Мне что – и пошутить уже у себя в кабинете нельзя? Сталлоне так Сталлоне – мне он в «Оскаре» понравился. Но я хочу, чтобы главного злодея в фильме играл Том Круз.

– Почему Том Круз?

– У него лицо такое приятное-приятное, но чувствуется, что парень стащит у тебя часы.

Мельников и Слава сидели, потупив глаза, и смотрели, как Сильвестр Сталлоне дочитывает краткое описание фильма. Слай дочитал последнюю страницу и посмотрел на

них своим фирменным взглядом плачущей собаки. Мельников вздохнул и спросил:

– Что скажете?

– Парни, в чём отличие от «Неудержимых»?

Слава и Мельников переглянулись, и Слава начал:

– В «Неудержимых» вы профессиональные убийцы, а тут, можно считать, народное ополчение. Обычные парни, которых жизнь сильно поломала, но они не сломались! Они выдержали удар и ответили. Неважно, как ты ударил, важно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.